Больше, чем сожалеть об этом?

Но… могли ли они действительно быть вместе?

- Ючжэн, я знаю, о чем ты думаешь. Схватив ее за руку и приподнявшись, чтобы медленно сесть, Лю Чжися уставился прямо на женщину, не давая ей убежать.

- Я могу стереть шрамы на твоем теле, но не шрамы на твоем сердце. Но Ючжэн, жизнь человека может показаться долгой, но на самом деле она очень коротка. Жизнь сурова и хрупка. Мы не знаем, что мы приобретем или потеряем в следующий момент. Есть бесчисленное множество вещей, которые произойдут в жизни человека, и есть бесчисленное множество вещей, которые мы должны беречь и лелеять. Неужели ты действительно предпочла бы просто смотреть на этот шрам перед собой и игнорировать более красивые вещи, о которых стоит заботиться нам вместе?

Его голос звучал медленно. И слово за словом, все его слова тяжело ложились ей на сердце.

Фу Ючжэн хотела что-то сказать. Ее губы дрогнули, но с них не сорвалось ни звука.

- Я не могу стереть этот шрам, но я могу дарить тебе букеты цветов и груды парчи, чтобы прикрыть его. Таким образом, ты сможешь провести всю жизнь, счастливо улыбаясь. Рука Лю Чжися, обхватившая ее запястье, немного сжалась и в глубине его глаз появилось напряжение. - Ючжэн, ты можешь дать мне эту возможность?

В глазах Фу Ючжэн обжигающий жар медленно сгущался и капля за каплей скатывались вниз.

Она хотела ответить ему, но что-то застряло у нее прямо в горле.

И его голос все еще эхом отдавался в ее ушах.

Он продолжил говорить:

- Ючжэн, давай не будем тратить нашу ограниченную жизнь впустую, хорошо? Он сказал: - Я могу потратить всю жизнь, чтобы доказать, как сильно я тебя люблю. Я действительно могу это сделать. Он бесконечно продолжал. - Если ты все еще не можешь принять это, я ничего не хочу. Я найду с тобой место, где больше никого не будет и останусь там до конца вместе с тобой. Он продолжал настаивать. - Итак, что ты скажешь?

Лицо Фу Ючжэн уже было залито слезами.

Рука, которую он держал, дрожала.

Он действительно знал все, знал ее трусость, знал корень ее проблемы.

Он видел ее скрытую неполноценность насквозь.

Как она могла сдаться и так огорчить его?

В следующее мгновение она наконец пробормотала.

- Хорошо, - сказала она.

В этот момент в мире не было ничего, кроме него, ничего в мире, о чем она могла бы заботиться, что могло бы заключить ее в тюрьму.

Она могла бы жить ради ненависти.

Она могла отвернуться от него из-за любви.

Она также могла бы предстать перед миром ради него и выдержать любую бурю.

Чего тут было бояться?

До тех пор, пока был он рядом с ней.

У двери несколько голов склонились и заглянули внутрь.

- Ай, отлично, отлично. Небо прояснилось после ливня. Наша семья может устроить свадьбу! - прошептала бабушка Лю и радостно улыбнулась.

- Мама, почему бы нам не принести вещи сюда и не позволить им двоим сразу засвидетельствовать свое почтение друг другу?

- Мама, брат все еще ранен, сильный удар ножом! Почему бы нам не подождать пока, чтобы продолжить моему брату уговаривать Ючжэн? Не волнуйся, она не сбежит!

Позади трех женщин стояли четверо мужчин, у каждого из которых подергивался рот.

Это было то, чем любили заниматься только женщины, так почему же их должны были тащить сюда?

Наблюдать за влюбленной молодой парой для них не было интересным занятием. Разве это не было неловко для них?

Фэн Цинбай хотел поднять девушку, сидевшую на корточках у двери и увести ее.

У этого парня, Лю Чжися, были бесконечные слова любви. Шэншен слишком много слышала их. Какие слова ему придется использовать в будущем, чтобы уговорить ее?

Изнутри донесся женский голос:

- Чжикся, у меня ничего нет для свадьбы...

Бабушка Лю подумала, что Фу Ючжэн снова собирается отказаться и с тревогой ответила:

- Ючжэн, чего бы ты ни хотела, у нас есть все. Все, что ты захочешь, я дам тебе! Люди снаружи... Бабушка Лю снова была разоблачена.

http://tl.rulate.ru/book/55568/1873251